

Спустившись по лестнице, Гарри наконец добрался до большой деревянной двери с медной ручкой. Он сделал попытку постучать в нее-

- Можешь войти, Гарри.

-когда раздался голос Альбуса Дамблдора. Гарри моргнул, пытаясь справиться с удивлением и непониманием того, как Директор смог определить, кто это. Его ум перебирал различные теории и возможности, включая и вплоть до: руны, которые позволяли Дамблдору чувствовать магические подписи, Дамблдор мог чувствовать магические подписи без посторонней помощи, наблюдательные руны и простые дедуктивные рассуждения (Дамблдор, вероятно, знал, что он будет единственным, кто придет в это время, поэтому сделал вывод, что человек у двери это он). Каждая теория была вполне правдоподобной, хотя он, вероятно, никогда не узнает, если не спросит.

Может быть, в другой раз.

Войдя в комнату, он был встречен всем персоналом Хогвартса. На самом деле, это просто означало, что все профессора были на месте, а также Филч и его кот. Гарри видел, как профессора МакГонагалл, Стебль и Флитвик стояли рядом и разговаривали. У Синистры, темнокожей красавицы и профессора астрономии, было свое маленькое пространство, Вектор и Бабблинг стояли вместе и вели разговор, а профессор Чарити Бербидж, профессор маггловедения, стояла немного в стороне от группы. Даже Трелони спустилась со своей башни и осматривала комнату выпученными глазами в больших круглых очках. Тем временем Снейп прятался в углу, выглядя так, словно предпочел бы оказаться где угодно, только не здесь.

Единственным профессором, который не присутствовал, был Биннс. В этом не было ничего удивительного. И, конечно же, был еще один...

- Гарри, Гарри, Гарри, Гарри, - Гарри вздрогнул, когда Гилдерой Локхарт подошел к нему с широкой улыбкой на лице, - пытаешься стать еще более известным, да? Не могу сказать, что виню тебя. Это захватывающее чувство, не так ли?

Желание убить этого человека и спрятать его тело стало очень сильным, особенно когда он положил руки на плечи Гарри.

- Я не знаю, о чем ты думаешь, - прошептал Локхарт так, чтобы только он мог слышать, что они говорят, - но постарайся не перегибать палку. Желание быть знаменитым - это хорошо, но только если ты можешь справиться со всем, что с этим связано. Помни, Гарри, слава - очень непостоянный друг.

- Я сделаю все возможное, чтобы запомнить это, - выдавил Гарри. "Просто улыбайся, Гарри. Улыбайся и терпи."

Локхарт, казалось, проигнорировал знаки опасности и улыбнулся ему.

- Это все, о чем я могу просить.

Когда надоедливый мужчина отошел, а Гарри шагнул вперед, молодой наследник Поттеров на мгновение сосредоточился. Вот оно. Самый решающий момент на сегодняшний день.

Новогодний концерт был большой сценой для его вступления в магическую политику, а Хогвартс установит приоритет того, как люди будут воспринимать его. Именно здесь он начнет оставлять свой след в мире.

Он начал слишком много общаться с Оливером. Эта мысленная речь звучала почти как одна из его маниакальных речей "капитана квиддича" прямо перед большой игрой.

- Мистер Поттер, - произнес Дамблдор дедушкиным голосом, который умудрялся звучать одновременно заинтригованно и удивленно. Блеск в его глазах, казалось, также усиливал его влияние. Гарри задавался вопросом, была ли это пассивная способность или что-то, что он сделал с помощью магии, - Минерва сказала мне, что вы хотите поговорить со мной и остальными сотрудниками о некоторых ваших идеях относительно Хогвартса.

В своем маленьком уголке Снейп усмехнулся, но ничего не сказал. Этот человек может ненавидеть его, но он был достаточно умен, чтобы понимать, что, высказавшись прямо сейчас, он не заработает никаких очков в свою пользу. И хотя он, вероятно, не заботился о том, чтобы быть на хорошей стороне других профессоров, даже он знал, что не заслуживает их гнева.

- У меня их несколько, - сообщил Гарри директору, прежде чем приступить прямо к подготовленной речи, - моя первая идея состоит в том, чтобы помочь с надлежащей интеграцией ведьм и волшебников первого поколения в волшебное общество.

- Простите, - прервала его профессор Вектор, на лице которой отразилось замешательство, - но что такое первое поколение?

- Ведьмы и волшебники первого поколения - это волшебные дети, которые родились от не волшебных родителей, - терпеливо ответил ей Гарри. Он знал, что будет много путаницы в новом термине, который он решил использовать для обозначения "магглорожденных", - я считаю, что называть детей, рожденных от немагических существ, "магглорожденными" - унижительно. Это очень дурной тон и не что иное, как попытка выделить их от нашего общества более агрессивными фракциями чистокровных.

Все профессора выглядели довольно заинтригованными. За исключением Локхарта, который выглядел потерянным. И Снейпа, который все еще хмурился.

Трелони, казалось, также не обращала внимания на его слова, она выглядела так, как будто не находилась здесь, по крайней мере, мысленно.

- Я решил назвать их первым поколением, потому что они первые в своем роду, - продолжал Гарри, - все магические семьи должны были с чего-то начать. Мы не просто поднялись однажды с земли и провозгласили себя чистокровными. Мы не были рождены из эфира как чистокровные семьи. Все семьи в тот или иной момент происходили от тех, кого мы называем магглами. В этом смысле единственное отличие таких семей, как моя, состоит в том, что мы были семей с магией гораздо дольше, чем они.

Почти весь персонал кивал вместе с ним. Опять же, не Снейп и Локхарт, но профессор зелий, по крайней мере, перестал сердито смотреть на него и теперь хмурился, наморщив лоб.

- Как все вы, вероятно, уже знаете, многие чистокровные верят, что, позволив ведьмам и волшебникам первого поколения полностью интегрироваться в наше общество, они разрушат традиции и обычаи, на которых основывалось наше общество в течение многих поколений, из-за новых и опасных идей, которые первые поколения приносят с собой из немагического общества.

Гарри улыбнулся, увидев, что все они обращают на него пристальное внимание. Даже Снейп больше не прятался, что само по себе можно было считать достижением.

- И в какой-то степени они правы, - шокированные взгляды на их лицах, когда он заявил о своем согласии с идеалами чистокровных, были забавны, - дело в том, что люди первого поколения ничего не знают о нашем обществе. Они приходят в наше общество, принося с собой идеи и верования того самого мира, от которого наши предки отделили нас почти 2000 лет назад в начале нового календаря. И эти идеи и убеждения, которые они имеют, часто имеют тенденцию сталкиваться с теми, на которых основан наш мир. Они считают традиции, которыми мы так дорожим, ненужными и в некоторых случаях варварскими. Таким образом, многие из них пытаются изменить наше общество и обычно заканчивают тем, что уходят, когда их попытки блокируются, и им мешают получить работу фракции чистокровных, которые считают это своим справедливым наказанием.

- Однако они не виноваты в том, что делают это, - страстно продолжал Гарри. Он подавил желание расхаживать по комнате, так как это было признаком беспокойства, и вместо этого сцепил руки за спиной, как какой-нибудь сержант по строевой подготовке, - они не понимают нашего общества, они не знают, почему мы делаем вещи так, как мы их делаем, или почему наши законы установлены так, как они есть, или даже почему наши традиции поддерживаются на протяжении более чем тысячелетия. Это не вина первого поколения. Вина лежит на нас, - он указал на себя и на остальных, - за то, что мы не научили их должным образом нашим обычаям и причинам, стоящим за ними.

- Я считаю, что для тех, кто пришел из немагического происхождения, важно узнать о нашем обществе до того, как они закончат Хогвартс и будут выпущены в мир, который они не понимают, - Гарри, наконец, добрался до сути своего первого пункта. Он сделал свое дело, защищал его с безупречной логикой, и теперь пришло время подвести итог его размышлений, - вот почему я считаю, что у нас должен быть класс, который обучает ведьм и волшебников первого поколения обычаям, традициям и законам Волшебного Общества, а также объясняет причины и цель их существования.

Наступило долгое молчание, когда Гарри закончил самую важную часть своей речи. Теперь, как и любому хорошему политику, ему просто нужно было набраться терпения и подождать, пока они начнут задавать вопросы. Всегда были вопросы.

- Простите, мистер Поттер, - Гарри не удивился, что профессор Флитвик задал первый вопрос. Будучи когтевранцем, он ценил знания превыше всего, - но, хотя я согласен с вами в ваших убеждениях и причинах, я точно знаю, что у нас уже есть класс, который учит обычаям и традициям.

- Вы говорите о классе профессора Биннс? - Гарри попросил разъяснений, - профессор Биннс, История магии действительно учит обычаям и традициям, но не больше. Я уверен, что многие из вас проходили этот курс, либо когда он был еще жив, либо после его смерти, так что вы должны понять, почему почти никто никогда не сдает Историю магии на Т.Р.И.Т.О.Н.е(Типично Решаемые Изнуряющие Тесты - Оценка Навыков)*

*Типично Решаемые Изнуряющие Тесты - Оценка Навыков(Т.Р.И.Т.О.Н.) - тип экзамена в Хогвартсе, проводящийся на 7 курсе, как окончательный зачёт по всему пройденному.